

прыёме тэрыторыі Віцебскай губерні І. Адамовічам падпісалі акт аб далучэнні губерні да БССР.

Такім чынам, Віцебская губерня ў пачатку XX ст. некалькі разоў мяняла сваю дзяржаўную прыналежнасць. У сакавіку 1924 г. губерня была канчаткова перададзена ў склад БССР. На наш погляд, існавала некалькі прычын перадачы часткі тэрыторый РСФСР у склад БССР. Па-першае, неабходнасць пашырэння Беларускай Рэспублікі тлумачылася перш за ўсё меркаваннямі знешнепалітычнага характару. Пасля Рыжскай мірнай дамовы значная частка беларускіх зямель апынулася ў Польшчы. Кіраўніцтва БССР прыкладала значныя намаганні, каб стварыць і падтрымаць сярод насельніцтва Заходняй Беларусі прасавецкія настроі. Узбуйнення БССР у сваю чаргу падымала пытанне аб вяртанні тэрыторыі Заходняй Беларусі.

Па-другое, меркаванні знешнепалітычнага характару падмацоўваліся ўнутрыпалітычнымі і эканамічнымі момантамі. Кіраўніцтва БССР таксама спасылалася на кепскі стан, у якім знаходзілася нацыянальная работа ў беларускіх губернях, уключаных у склад РСФСР.

Крыніцы і літаратура:

1. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (далей – ДАВВ). – Ф. 10050-п. Воп.1. Спр. 27.
2. ДАВВ. – Ф. 10050-п. Воп.1. Спр. 15.
3. ДАВВ. – Ф. 10050-п. Воп.1. Спр. 22.
4. Государственные границы Беларуси : сб. документов и материалов : в 2 т. / сост.: В. Е. Снапковский [и др.]. – Минск : БГУ, 2012. – Т. 1 (март 1917 – ноябрь 1926). – 495 с.
5. Хомич, С. Н. Территория и государственные границы Беларуси в XX веке: от незавершенной этнической самоидентификации и внешнеполитического произвола к современному status quo / С. Н. Хомич – Минск : Экономпресс, 2011. – 415 с.
6. Барановский, А. В. К вопросу о передаче Велижского, Невельского и Себежского уездов Витебской губернии в состав Псковской в 1920-х годах / А. В. Барановский // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова» : сб. науч. тр. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – Т. 23. – С. 47–53.

ОБ ИСТОКАХ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИВА МИД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С.Ф. Свилас (Минск)

Руководство МИД БССР в первые двадцать лет функционирования министерства (К. В. Киселев, П. Е. Астапенко, А. Е. Гуринович) рассматривало работу по созданию системы хранения и пользования архивными документами как важное направление своей деятельности, вносило этот вопрос в повестку заседаний Коллегии и референтских совещаний, систематизировало материал о состоянии фонда в годовых отчетах. На формирование архива внешнеполитического ведомства существенное влияние оказало сотрудничество Белорусской ССР с Международным советом архивов, а также тесное

взаимодействие республиканского МИДа, органа республиканско-союзного подчинения, с союзными структурами. Постановление Президиума ЦК КПСС и СМ СССР о вступлении в МСА Главного архивного управления СССР, Архивного управления УССР, Архивного управления БССР и об участии их представителей в работе III Международного конгресса архивов датируется январём 1956 г. Международный совет архивов являлся неправительственной организацией, активно взаимодействующей с ЮНЕСКО (отношения категории А, «консультации и сотрудничество»). В соответствии с указанным постановлением Архивное управление Министерства внутренних дел БССР (с 1960 г. – Архивное управление СМ БССР) в феврале 1956 г. направило письмо председателю МСА И. Грасвинкелю о желании вступить в организацию и приложенным членским взносом в 75 швейцарских франков. 25 сентября 1956 г. на указанном конгрессе, состоявшемся во Флоренции, МСА принял Управление в число своих членов [8].

Представителем республики в организации был назначен начальник Архивного управления А. И. Азаров – «1907 года рождения, русский, член КПСС с 1939, окончил Московский историко-архивный институт в 1940 году, кандидат исторических наук» [3, л. 212; 4, л. 174; 1]. Взносы БССР в МСА, в том числе финансирование участия специалистов в его мероприятиях, выплачивались из союзного бюджета [7, л. 9; 6]. До середины 1960-х гг. республика участвовала в шести форумах этой организации, проходивших в Италии, Югославии, ФРГ, Швеции, Польше, Бельгии [15]. Эксперты получили возможность изучения передового зарубежного опыта и способствовали повышению архивной культуры сотрудников государственных учреждений республики, в частности, дипломатов.

В исследуемый период в штате МИДа не было профессионального архивиста, что сказалось на комплектации дел и требует от исследователя, работающего с рассекреченными документами, дополнительных усилий. Архив внешнеполитического ведомства был создан в 1944 г., причем документация откладывалась в двух отделах: политическом (с 1961 г. – секретариат) и протокольно-консульском [2, л. 27]. Через год после вступления республики в МСА работа ведомственного архива проверялась комиссией в составе первого секретаря политотдела Г. Г. Чернущенко и второго секретаря В. В. Грекова, результаты были доложены на апрельском заседании Коллегии. Среди недостатков отмечались переплетение функций библиотеки и архива, нечеткое распределение документов по организациям, дублирование протоколов. К. В. Киселев высказался за стажировку референта по архиву Н. Н. Коваленко в МИД СССР и обратился к А. И. Азарову с просьбой прислать консультанта [10, л. 16–17]. В марте 1958 г. библиотекарь Я. А. Глиндзич и Н. Н. Коваленко докладывали Коллегии об упорядочении работы архива. Министр предложил создать комиссию в составе заместителя министра П. Е. Астапенко (председатель), первого секретаря А. С. Зайцева, помощника министра Г. К. Новицкого, а также Я. А. Глиндзич и Н. Н. Коваленко для решения вопроса [12]. На февраль-

ской Коллегии 1962 г. К. В. Киселев потребовал от комиссии запросить инструкцию МИД СССР и на её основе составить документ для республиканского министерства, возмущившись, что это еще не сделано [11].

Архивом пользовались как дипломаты (для составления справок и подготовки выступлений), так и сотрудники других учреждений БССР (в том числе в научных целях). В 1962 г. было обработано и переплетено 987 томов документов, среди которых 29 томов выступлений глав и членов делегаций БССР в различных международных органах (для сравнения: в 1957 г. – 151 том), что свидетельствует о значительном повышении внешнеполитической активности республики. В качестве основного недостатка отмечалось слабое информирование архивом министерств и ведомств о передовом зарубежном опыте (правда, уже началось сотрудничество с библиотекой института информации, институтами энергетики и права АН БССР). Составить инструкцию по хранению материалов было поручено уже В. И. Лукьяновичу, новому референту по архиву [5, л. 168; 6, л. 168].

В 1963 г. Коллегия приняла решение о создании комиссии по составлению Положения об архиве в следующем составе: эксперт-консультант, заведующий отделом международных организаций Л. И. Максимов (председатель), ответственный секретарь Комиссии по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий, третий секретарь И. В. Рудник, референт В. И. Лукьянович [14]. В том же году на партийном собрании обсуждалась работа кандидата в члены КПСС В. И. Лукьяновича над повышением идейно-теоретического уровня. Выпускник Минского института иностранных языков, он заочно учился на юридическом факультете БГУ, указанную должность занимал с февраля 1960 г. Коллеги отметили, что В. И. Лукьянович провел определенную работу по комплектованию и систематизации архивных материалов с учетом критических замечаний, высказанных на Коллегии, трижды участвовал в составе делегаций БССР на международных конференциях, знаком с новым изданием «Истории дипломатии» и литературой по международным вопросам. Секретарь парторганизации, заведующий протоколно-консульским отделом А. Д. Рассолько подчеркнул необходимость и важность работы над Положением об архиве министерства [13]. Год спустя при утверждении Коллегией этого документа заместитель министра А. Е. Гуринович предложил особое внимание обратить на формирование закрытого фонда [9], рассекречивание которого произошло в 1990-е годы.

Академик РАН А. О. Чубарьян отметил такую важную особенность документов периода «холодной войны», как отражение в них идеологических стереотипов (1997) [18, с. 13]. Хотя многие отчеты, протоколы, справки, записи бесед, ответы на запросы отражают реальные события и ситуации, советские дипломаты в их интерпретации исходили из общей критики капитализма, постоянного противопоставления «правильных» советских позиций и «неправильной» политики западных государств, из убеждения, что западное общество пребывает в состоянии глубокого кризиса, а будущее – за социализмом.

В сообщении о свободе информации, посланном в 1963 г. по запросу ЮНЕСКО в Париж, подчеркивалось, что «культура коммунизма, вбирая в себя и развивая все лучшее, что создано мировой культурой, является новой, высшей ступенью в культурном развитии человечества; она воплотит в себя все многообразие и богатство духовной жизни общества...; это будет культура бесклассового общества, общенародная, общечеловеческая» [16]. Вместе с тем важнейшим требованием к записям бесед с сотрудниками Секретариата и иностранными дипломатами, другой информации о событиях в Организации была достоверность, и оно соблюдалось. Усилия, предпринятые руководством и сотрудниками МИД Белорусской ССР в 1950-е – начале 1960-х гг., по созданию и упорядочиванию архивного фонда, сделали возможным более глубокое и детальное изучение внешнеполитической деятельности Белорусской ССР современными исследователями.

Источники и литература:

1. Международные политические конференции и вопросы оформления делегаций на них. 1956 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 334. Л. 5.
2. Отчет о работе МИД БССР за 1953 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 253. – 47 л.
3. Отчет о работе МИД БССР за 1955 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 327. – 282 л.
4. Отчет о работе МИД БССР за 1956 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 349. – Л. 163–191.
5. Отчет о работе МИД БССР за 1957 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 367. Л. 129–171.
6. Отчет о работе МИД БССР за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 480. – 346 л.
7. Отчет о работе МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 505. – 273 л.
8. Переписка заместителя начальника Архивного управления МВД БССР В. Гурского с председателем МСА И. Грасвинкелем (февраль–сентябрь 1956 г.) // НАРБ. – Ф. 907. Оп. 1. Д. 214. Л. 216, 219, 221.
9. Протокол № 10 заседания Коллегии МИД БССР от 5 ноября 1964 г. О работе архива министерства // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 513. Л. 113.
10. Протокол № 2 заседания Коллегии МИД БССР от 18 апреля 1957 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 353.
11. Протокол № 2 заседания Коллегии МИД БССР от 8 февраля 1962 г. О работе архива МИД БССР // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 459. Л. 34.
12. Протокол № 4 заседания Коллегии МИД БССР от 10 марта 1958 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 375. Л. 52.
13. Протокол № 4 партийного собрания парторганизации МИД БССР от 22 ноября 1963 г. // НАРБ. – Ф. 907. Оп. 2. Д. 31. Л. 11–14.
14. Протокол № 9 заседания Коллегии МИД БССР от 20 июня 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 486. Л. 61.
15. Свилас, С. Ф. Об участии архивистов Белорусской ССР в международном сотрудничестве в годы хрущевской «оттепели» / С. Ф. Свилас // Актуальныя праблемы крыніцазнаўства айчынай гісторыі: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., Віцебск, 6–7 кастрычніка 2011 г. / Віц. дзярж. ун-т, рэдкал.: А. М. Дулаў (адк. рэд.) [і інш.]. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2011. – С. 310–313.

16. Сообщение МИД БССР «О свободе информации» для Секретариата ЮНЕСКО (1963 г.) // НАРБ. – Ф. 907. Оп. 1. Д. 706. Л. 77–78.
17. Специализированные учреждения и неправительственные организации (1964 г.) // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 521. Л. 11.
18. Чубарьян, А. О. Новая история «холодной войны» / А. О. Чубарьян // Новая и новейшая история. – 1997. – № 6. – С. 3–23.

**ВНЕШНИЕ ИСТОЧНИКИ УГРОЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦСЛУЖБ
НА ТЕРРИТОРИИ БССР В 1945–1991 гг.**

Г.Г. Краско (Минск)

После окончания Второй мировой войны по мере развертывания противостояния между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции активизировалась деятельность их спецслужб. Уже в первые послевоенные годы произошла трансформация спецслужб Великобритании, были созданы новые разведывательные органы США, Франции, ФРГ [3–5]. В связи с ростом напряженности между бывшими союзниками специальные службы и организации иностранных государств значительно активизировали свою деятельность на советском направлении.

Политика, проводившаяся США в отношении СССР, находила поддержку в странах Западной Европы. Так, в марте 1948 года был заключен Брюссельский пакт между Великобританией, Францией, Бельгией, Нидерландами, Люксембургом, что привело к формированию «Западноевропейского союза» и созданию специального центра по координации деятельности разведывательных служб этих стран. Продолжением поляризации отношений в международном сообществе стало создание в 1949 году двенадцатью западными государствами (США, Канада, Великобритания, Франция, Исландия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Исландия, Норвегия, Дания, Италия, Португалия) военно-политической структуры – Организации Североатлантического договора (НАТО, Североатлантический Альянс). С момента создания Североатлантического Альянса стала осуществляться в широких масштабах межгосударственная координация разведывательной деятельности спецслужб западных стран в формах согласованного планирования, совместного проведения разведывательных операций, взаимопомощи в области разведки. В рамках организации обмена информацией между разведывательными и контрразведывательными органами стран НАТО был создан объединенный разведывательный комитет. Ведущая роль в нем отводилась США и их спецслужбам.

В это же время в США произошел качественный прорыв в работе с открытыми источниками информации. В 1947 году Ш. Кент, которого в США считают отцом «аналитической разведки», утверждал, что в мирное